

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣдствія Виллафранкскаго мира.—Медленность обезоруженія. — Первый большой смотръ русскому паровому флоту. — Увеличеніе платы за постой солдатъ въ Англии.—Испытаніе новаго кухоннаго аппарата.—Осмотръ ружей, заказъ и заготовленіе огнестрѣльнаго оружія въ Англии.—Пожаръ въ Литтихѣ.—Приведеніе на мирное положеніе Германской арміи.—Наемныя швейцарскія войска. — Шалонскій лагерь. — Нидерландская и испанская военная журналистика.—Кирасирскія латы въ Испаніи и Австріи. — Военно-учебныя заведенія въ Австріи. — Нидерландскій флотъ. — Снабженіе турецкой арміи одеждою и оружіемъ.—Новый журналъ въ Лейпцигѣ и составленіе военной исторіи Баваріи.

Рѣдкая война и всѣ неизбѣжныя съ нею тягости прекращаются мгновенно, тотчасъ же по заключеніи мира. Обыкновенно, хотя военныя дѣйствія прекратятся, хотя послѣдуетъ примиреніе между враждовавшими сторонами, но все еще долго не производится обезоруженіе; бывшіе противники нѣкоторое время продолжаютъ еще наблюдать другъ за другомъ; противное этому можемъ встрѣтить только тогда, если обѣ стороны равно обезсилены борьбою, если въ нихъ совершенно остылъ воинственный пылъ, если наконецъ миръ является крайнею необходимостію для утомленныхъ и обезсиленныхъ народовъ. Но если этотъ миръ заключенъ по капризу и личному убѣжденію только двухъ императоровъ, которыхъ поразили страшныя бѣдствія кровопролитнаго сраженія, если этого мира вовсе не желаетъ ни тотъ народъ, за свободу котораго воевали, ни особенно тотъ, который былъ побѣдителемъ въ этой войнѣ, то очевид-

но, что подобный миръ долженъ возбудить всеобщее неудовольствие. Такъ и случилось по поводу Виллафранкскаго мира. Императоръ Наполеонъ удивилъ Европу, начавъ войну въ Италіи, удивилъ своей программой освобожденія Италіи до Адриатическаго моря, обѣщавъ Итальянцамъ совершенную свободу въ дѣлѣ управленія страной и вдругъ, еще болѣе удивилъ Европу, предложивши Австріи миръ, какого она никогда не надѣялась получить и навязавши Италіи снова австрійскихъ эрцгерцоговъ. Очевидно, что такія условія далеко не могли удовлетворить Итальянцевъ, и дѣйствительно мы видимъ, что миръ нисколько не успокоилъ Италію. Тоскана и Модена рѣшительно противятся принять своихъ прежнихъ правителей, которые не затруднились находиться въ рядахъ австрійской арміи въ сраженіи при Сольферино. Великій герцогъ Тосканскій вполне созналъ неловкость своего положенія и отказался уже отъ престола въ пользу сына своего, который, вѣроятно, дастъ Тосканѣ самую либеральную конституцію; но кажется, и эта мѣра врядъ ли удовлетворитъ Тосканцевъ, которые настойчиво требуютъ или присоединенія своего къ Пьемонту, или по крайней мѣрѣ отдѣльнаго владѣтеля изъ савойскаго дома. Что касается герцога Моденскаго, то, какъ кажется, онъ не намѣренъ дѣлать никакихъ уступокъ бывшимъ своимъ подданнымъ; онъ надѣется войти снова въ свои владѣнія съ вооруженною силою и, пожалуй, даже съ австрійскою; Моденцы тоже готовятся встрѣтить его съ оружіемъ. Конечно, надо полагать, что дипломатія не допуститъ здѣсь до новыхъ столкновеній и, вѣроятно, приметъ сторону народа, но все таки фактъ этотъ показываетъ, что заключеніе мира не вполне еще прекратило всякую возможность непріязненныхъ столкновеній въ Италіи. Сама Австрія, кажется, рассчитываетъ, что войска ея еще не лишни въ Италіи, а потому не спѣшитъ ихъ выводить. Съ отъѣздомъ императора въ Вѣну, главное начальство надъ 1-ю и 2-ю арміями, 6 корпусомъ и вообще всѣми войсками въ Италіи, Адриатическомъ побережьи, Карніоли, Каринтіи и Тиролю возложено на барона Гесса, который произведенъ въ фельдмаршалы. О выходѣ же австрійскихъ войскъ изъ Италіи пока еще ничего не слышно, и всѣ мѣры ея по обезоруженію ограничиваются пока прекращеніемъ начатаго уже набора, третьяго съ начала войны, и дозволеніемъ отпусковъ. Носятся слухи также о скоромъ преобразованіи австрійской пѣхоты, а именно объ увеличеніи числа полковъ, вмѣ-

сто существующихъ 62 линейныхъ и 14 пограничныхъ, всего будетъ 100 пѣходныхъ, но за то численный составъ полковъ будетъ уменьшенъ, а именно каждый полкъ будетъ состоять изъ четырехъ баталіоновъ, баталіоны же въ четыре роты, комплектъ которыхъ будетъ менѣе настоящаго. Въ случаѣ войны будутъ сформированы пять и шесть баталіоны для каждаго полка.

Что же касается французской арміи, то и она не очень спѣшитъ оставить Италію; обратное движеніе ея къ границамъ Франціи уже началось, но производится очень медленно, съ пѣлію не утомлять людей. Прежде всего, будетъ выведена изъ Италіи гвардія и сводная дивизія пѣхоты, составленная изъ частей разныхъ корпусовъ. Войска эти будутъ отправлены прямо въ Парижъ, гдѣ имъ готовится блистательная встрѣча. Очищеніе же Италіи главными силами французской арміи будетъ совершенно не ранѣе, какъ по вывозѣ оттуда всѣхъ госпиталей и вообще всѣхъ запасовъ, тамъ сдѣланныхъ. Притомъ же, есть слухи, что часть французскихъ войскъ останется до времени въ Италіи для предупрежденія всякихъ революціонныхъ беспорядковъ; говорятъ, что для этого назначается 3-й корпусъ маршала Канробера, главная квартира котораго будетъ въ Пармѣ. Что же касается прекращенія вообще военныхъ приготовленій Франціи, то на этотъ счетъ только объявлено было во французскомъ «Монитерѣ» 16-го (28-го) іюля, что «императоръ рѣшилъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени сухопутныя и морскія силы будутъ приведены на мирное положеніе».

Обѣщаніе это далеко не удовлетворяетъ многихъ и между прочимъ Англію, подозрительность которой особенно усилилась послѣ Виллафранкскаго мира. Еще и прежде Великобританія оказывала постоянное недовѣріе къ быстро возраставшимъ сухопутнымъ и особенно морскимъ силамъ Франціи. Особенно усиленіе французскаго пароваго флота безпокоило Англію; примѣръ же послѣдней войны, когда Франція, считавшаяся вовсе не готовою къ войнѣ, имѣвшая всю свою армію на мирной ногѣ, вдругъ разомъ, въ самое непродолжительное время, выставила въ Италіи сильную, хорошо устроенную армію, — примѣръ этотъ не могъ не заставить Англичанъ встревожиться. Вотъ что пишетъ «Times» по этому поводу:

«Въ шесть недѣль, Австрія, стоявшая во главѣ 500,000 арміи, въ странѣ, хорошо ей извѣстной, была прижата Франціей къ стѣнѣ и принуждена уступить обширную свою провинцію.

Мы же для своей защиты не имѣемъ ничего подобнаго. Численность нашей арміи просто смѣшна. У насъ для защиты Великобританіи, всего имѣется 110,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 25,000 милиціи, 19,000 въ депо индійскихъ полковъ, фурштатъ, медицинскую часть и другіе. За исключеніемъ же всего этого у насъ останется армія не болѣе какъ въ 58,000 человѣкъ.

«Теперь предположимъ, что до 25,000 потребуется для защиты Ирландіи, для гарнизоновъ въ нашихъ портахъ и арсеналахъ; за тѣмъ останется не болѣе 25,000, которые могутъ быть противопоставлены вторженію непріятеля.

«Но Австрійцы передъ сраженіемъ при Сольферино имѣли десять корпусовъ, приблизительно по 20,000 человѣкъ въ каждомъ. Въ самомъ сраженіи, въ центрѣ ихъ, 100,000 Австрійцевъ не могли остановить безпрестанно возобновляемыхъ колоннъ Французовъ.

«Если сравнить нашу армію съ этими массами, то она просто окажется горстью людей. Она будетъ мгновенно разбита и уничтожена. Непріятель можетъ обойти ее, даже не вступая съ нею въ дѣло, а оставивъ только для наблюденія за нею какую нибудь одну дивизію, и тогда что жъ ей остается? — или сдаться, или же погибнуть до послѣдняго.

«Очевидно, что объ этотъ надо сильно подумать, прежде, чѣмъ посылать въ Индію 80,000 человѣкъ. Эти 80,000 конечно очень нужны въ Индіи, но и здѣсь въ нихъ представляется необходимость. Нелѣпо посылать въ Индію 80,000, когда въ Кентскомъ и Суссекскомъ графствахъ мы не можемъ выставить болѣе 25,000 человѣкъ противъ вторженія 200,000.

«Правда, что если только флотъ нашъ будетъ дѣлать свое дѣло, то непріятелю невозможно высадить за одинъ разъ болѣе 40,000 человѣкъ и послѣ того для него будетъ уже большимъ успѣхомъ, если онъ сможетъ высадить еще 10,000 на какомъ нибудь отдаленномъ берегу Ирландіи, Шотландіи, Валлисса, Корнваллисса или Девоншира.

«Но если непріятель успѣетъ преодолѣть нашъ флотъ, высадить армію въ 50,000 человѣкъ со всѣми ея принадлежностями и сумѣетъ сохранить свои сообщенія, тогда положеніе наше станетъ крайне затруднительнымъ. Мы не будемъ въ состояніи дать имъ сраженіе и будемъ принуждены уступать ихъ власти свою столицу.

«Всѣ эти предположенія слишкомъ смѣлы, однакожь изъ нихъ слѣдуетъ то заключеніе, что армія наша, оставляемая внутри страны, не можетъ быть менѣе тѣхъ армій, которыя мы посылаемъ въ наши отдаленныя провинціи. 80,000 посылаемыхъ въ Индію не потеряны, потому что для нихъ Индія будетъ служить такой же военной школой, каковую Французы имѣютъ въ Алжирѣ. Но тѣмъ не менѣе Англія должна постоянно заботиться о томъ, чтобы имѣть на своей территоріи армію, которая была бы во всегдшной готовности въ нѣсколько часовъ собраться противъ вторженія непріятеля.»

Единоременно съ «Times» и другія англійскія газеты стали извѣщать свои опасенія за безопасность Великобританіи и наполнились нападками на постоянное усиленіе французскихъ вооруженныхъ силъ. По ихъ мнѣнію, спокойствіе Европы не можетъ быть полно до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться это усиленіе; оно неизбежно должно вызывать во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ постоянную осторожность и готовность отразить всякую непредвидѣнность. Само собою разумѣется, что нападки эти должны были вызвать отвѣтъ со стороны французской журналистики, которая въ свою очередь силилась доказать, что въ вооруженіяхъ этихъ не можетъ быть ничего ужасающаго, что они необходимы для собственной защиты Франціи и что даже они вовсе не такъ велики, какъ кажутся съ перваго раза, и что напротивъ Англія въ послѣднее время особенно сильно увеличиваетъ свои вооруженія. Эту послѣднюю мысль, между прочимъ, старался поддержать и французскій «Мониторъ», сравнивая бюджеты Англіи и Франціи.

«Въ Англіи», — говоритъ эта газета, — «стараются обвинить Францію въ тѣхъ усиленныхъ налогахъ, которыми обременяютъ Англійскій народъ въ видахъ — отечественной защиты. Мнимое усиленіе нашихъ вооруженій ставятъ въ оправданіе значительнаго увеличенія военнаго и морскаго бюджета Великобританіи.

«Но одно сравненіе нашего бюджета съ англійскимъ покажетъ, какъ преувеличены эти обвиненія.

«Съ 1853 года англійскій бюджетъ возвысился на 13,438,000 фунтовъ стерлинговъ, или на 336 миліоновъ франковъ, и въ этомъ увеличеніи военная и морская часть занимаютъ болѣе 200 миліоновъ франковъ. Въ текущемъ году, на эти два бюджета ассигновано въ Великобританіи болѣе 600 миліоновъ, а именно

332,500,000 фр. на военное вѣдомство и 320 миліоновъ на морское.

«Во Франціи, военный бюджетъ, вотиrowанный на 1860 годъ, простирается всего до 339,458,744 фр., а морской до 123,503,143 фр. Итого всего 463 миліона, что очевидно значительно меньше расходовъ Великобританіи на тѣже самые предметы.

«Итогъ военнаго бюджета зависитъ отъ цѣнъ на разнаго рода припасы, и возвышеніе военнаго бюджета 1859 года до суммы въ 361,917,500 фр., именно должно быть приписано этой причинѣ. Для флота же расходы этого года простирались до 122,963,883 фр. Въ 1858 году военное министерство израсходовало 375,822,535 фр.; а морское—137,980,260 фр. Теперь, если переведемся къ 1853 году, чтобы видѣть, каковы были наши расходы до военныхъ приготовленій къ крымскому походу, то увидимъ, что окончательный итогъ расходовъ по военному вѣдомству былъ 322,740,869 фр.; а по морскому 99,195,865 фр. Наконецъ, если взглянуть еще болѣе назадъ, на послѣдніе года орлеанской династіи, то увидимъ, что настоящіе военные расходы меньше расходовъ 1847 года, простиравшихся до 373,365,981 фр. для военнаго министерства и до 128,637,509 фр. для морскаго. Само собою разумеется, что указанныя здѣсь цифры для 1859 и 1860 годовъ не заключаютъ въ себѣ расходовъ, вызванныхъ итальянскою войною и кохинхинскою эпидеміею, расходовъ, которые еще не могутъ быть вполне опредѣлены; но вѣроятно, что отъ займа въ 500 миліоновъ, за покрытіемъ этихъ расходовъ, бюджетъ вѣдетъ остатокъ, и что съ окончаніемъ этихъ предприятий военныя наши издержки снова войдутъ въ свое нормальное положеніе.

«Спрашивается, можно ли приписывать Франціи и ея обыкновеннымъ вооруженіямъ тѣ обремененія, которыя налагаютъ на Англійскій народъ и не лучше ли будетъ приписать какимъ либо другимъ причинамъ огромные расходы Великобританіи и необходимыя вмѣстѣ съ этимъ налоги?»

Статья эта, какъ и надѣ было ожидать, вызвала самыя сильныя возраженія со стороны англійскихъ журналовъ. Явились даже доказательства, что цифры, приведенныя «Мониторомъ», подлежатъ сомнѣнію и что вовсе не принято въ соображеніе тѣхъ займовъ, которые съ такою легкостію дѣлаются во Франціи и часть которыхъ обращается на военные расходы. Но неговоря уже объ этомъ, самое сравненіе однихъ бюджетовъ еще ни-

чего не доказываетъ. Великобританія, обладая огромными колоніями, разбросанными по всему земному шару, очевидно должна содержать больше и морскихъ и военныхъ силъ для поддержанія своего владычества въ этихъ колоніяхъ; притомъ же содержаніе этихъ силъ обходится необыкновенно дорого. Сверхъ того, самая военная система, принятая въ Англіи, считается весьма дорогою и далеко не можетъ быть сравниваема съ удобствомъ и дешевизною военной системы французской. Наконецъ, снабженіе арміи и флота всѣмъ необходимымъ для нихъ, а равно и всякаго рода военныя работы въ Англіи должны обходиться несравненно дороже противъ Франціи. Все это было упущено изъ виду французскою газетою, а потому и неудивительно, что на всѣ возраженія англійскихъ газетъ, «Мониторъ» ничего не отвѣчалъ, а только напечаталъ выше приведенное нами официальное объявленіе о приведеніи вооруженныхъ силъ Франціи на мирное положеніе. Въѣсть съ тѣмъ носились слухи, что будто бы англійское и французское правительства рѣшились, по обоюдному согласію, ограничить свои военные расходы, но слухъ этотъ лишень всякаго основанія и опровергнуть въ парламентѣ лордомъ Пальмерстономъ, который закрикъ, что подобное соглашеніе невозможно, такъ какъ потребность и необходимость во флотѣ для Франціи и Англіи совершенно различны. «Притомъ же», — прибавилъ лордъ Пальмерстонъ, — «есть еще другія морскія державы, кромѣ Англіи и Франціи. Вслѣдствіе того наши морскія силы никакъ не могутъ быть опредѣляемы договорами съ иностранными державами, но единственно должны зависѣть отъ признанія правительства въ необходимости того, что дѣйствительно нужно для интересовъ страны». Здѣсь очевидно первый министръ намекаетъ на то, что Великобританія не можетъ уменьшать своихъ морскихъ силъ, потому что противъ нея могли бы составиться коалиціи морскихъ державъ, и тогда, конечно, силы подобной коалиціи были бы гораздо значительнѣе англійскихъ. Такъ, между прочимъ, Великобританія страшится даже и сближенія Франціи съ Россією, паровой флотъ которой въ послѣднее время быстро увеличивается. Еще недавно русскій флотъ весь состоялъ изъ парусныхъ судовъ и имѣлъ всего нѣсколько пароходовъ, только по имени военныхъ, но въ сущности очень незначительныхъ и слабыхъ. 11-го же іюля текущаго года Императоръ Александръ II производилъ *первый большой смотръ русскому паровому флоту* на Кронштадтскомъ рейдѣ. День этотъ

долженъ остаться эпохою въ исторіи нашего роднаго флота, а потому мы позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторое отступленіе, для того, чтобы дать читателямъ «Военнаго Сборника» понятіе объ этомъ смотрѣ (*). На смотру было 21 судно, изъ числа которыхъ большая часть винтовыхъ; сюда не вошли еще многочисленная флотилія винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, а равно и тѣ корабли, фрегаты и другія суда, которыя находятся въ дальнихъ плаваніяхъ, или же въ портахъ Тихаго океана. Суда были расположены въ двѣ линіи, изъ которыхъ первую занимали линейные корабли: Цесаревичъ, Прохѣръ, Воля, Константинъ, Синопь, Выборгъ и Орель, а вторую слѣдующія суда: фрегаты-пароходы (колесные): Грозный, Храбрый, Камчатка и Олафъ; винтовые фрегаты: Илья Муромецъ, Генераль-Адмиралъ и Свѣтлана; корветы: Калевала и Посадникъ, клипера: Разбойникъ и Наѣздникъ и Императорская яхта—Штандартъ. Его Императорское Величество, Государь Императоръ, сопровождаемый Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и многочисленной свитой, объѣхалъ на пароходѣ Александрія обѣ линіи судовъ и потомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ корабли Константинъ и Синопь.

Но вернемся къ главному нашему разсказу. Недовѣріе къ Франціи выражается не въ одной только англійской журналистикѣ, оно проникло и въ англійскій парламентъ и даже въ большинство массы населенія Великобританіи. Въ нижней палатѣ представителемъ этого недовѣрія къ Франціи является лордъ Непиръ, бывший главнокомандующимъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Онъ недовѣряетъ даже приведенію французскихъ войскъ на мирное положеніе, и общественное мнѣніе Великобританіи на его сторонѣ; не смотря на всѣ убѣжденія министровъ и приверженцевъ мира, требующихъ уменьшенія вооруженныхъ силъ, лордъ Непиръ постоянно противится всѣмъ подобнымъ мѣрамъ и постоянно призываетъ, чтобы Англія была всегда готова на всякую случайность.

Конечно, трудно допустить, чтобы всѣ эти журнальныя и парламентскія ссоры и споры, могли разрушить англо-французскій союзъ, но тѣмъ не менѣе они поддерживаютъ постоянное раздраженіе въ массѣ народа и по необходимости побуждаютъ правительство принимать разныя мѣры предосторожности. При-

(*) Заимствовано изъ *Journal de Saint-Petersbourg*.

томъ же общественное мнѣніе, это—гласъ народа—гласъ Божій, которымъ нельзя и не слѣдуетъ пренебрегать и которое весьма рѣдко ошибается. Все это заставляетъ англійское правительство постоянно заботиться объ увеличеніи средствъ для охраненія страны и прежде всего, разумѣется, объ усиленіи великобританскаго флота. Особенно замѣчательна дѣятельность по этой части во время пятнадцати-мѣсячнаго министерства лорда Дерби, когда первымъ лордомъ адмиралтейства (морскимъ министромъ) былъ сэръ Джонъ Пакингтонъ. Весною прошлаго года, Англія имѣла 25 готовыхъ винтовыхъ линейныхъ кораблей, да три снабжались машинами; слѣдовательно, всего 28 кораблей. Въ теченіе 15 мѣсячнаго управленія сэра Пакингтона, число это было увеличено до 40, и сверхъ того предположено довести его до пятидесяти къ концу настоящаго финансоваго года (*). Въ то же время прибавлено къ морскимъ силамъ до 10 тысячъ людей, а именно 2,000 морскихъ солдатъ и 8,000 матросовъ; къ рабочимъ на англійскихъ верфяхъ добавлено 1,300 корабельныхъ плотниковъ. Все это уже даетъ нѣкоторый перевѣсъ, собственно по числу судовъ, винтовому англійскому флоту надъ таковымъ же французскимъ. Но надо полагать, что на этомъ не остановится Великобританія. Во время войнъ революціонныхъ и первой имперіи, ей удалось значительно ослабить морскія силы почти всѣхъ европейскихъ державъ, которыя, волею не волею, должны были стоять на ряду съ Франціей. Это обстоятельство сильно развило и усилило морскія силы Англии, но вслѣдъ за тѣмъ въ періодъ продолжительнаго мира, она заснула на пожатыхъ ея лаврахъ; корабли ея стали приходить въ негодность, укрѣпленія и форты, вызванные булонскою угрозою Наполеона I, стали разрушаться, наконецъ самыя ея военныя постановленія устарѣли и оказались несвоевременными въ нашъ вѣкъ. Великобританія увлеклась жизнію чисто промышленною и считая себя совершенно недосыгаемою для всякаго нападенія и вторженія, оставила въ забытьѣ дальнѣйшее развитіе своихъ военныхъ силъ и средствъ. А между тѣхъ, на континентѣ Европы не дремали и ближайшій сосѣдъ, старинный врагъ Англии—Франція, успѣла уже совершенно оправиться отъ понесенныхъ ею во время первой имперіи пораженій. Политика свела старинныхъ враговъ въ одномъ общемъ лагерѣ въ послѣднюю восточную войну и тогда

(*) Финансовый годъ считается въ Англии съ 31 марта.

то Англія увидѣла, какъ она далеко отстала отъ своей прежней соперницы и теперешней союзницы. Ясно, что результатомъ подобнаго открытія явилось желаніе снова стать на ту степень, на которой она стояла прежде, и этимъ-то объясняются всѣ тѣ пожертвованія, на которыя рѣшается Великобританія, лишь бы не отстать отъ Франціи въ отношеніи своихъ морскихъ силъ. Боятъ вѣсть, чѣмъ кончится это соперничество. Англія объявляетъ, что она ограничитъ свои военныя приготовленія и вооруженія только крайнею необходимостію безопасности страны, но степень этой безопасности можетъ зависѣть также и отъ степени развитія морскихъ силъ Франціи, а кто знаетъ, до какихъ предѣловъ дойдетъ это послѣднее развитіе?

Предоставляя себѣ до другаго раза ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ разными мѣрами, предлагаемыми и частью приводимыми въ исполненіе въ Великобританіи, съ цѣлю усиленія морскихъ и сухопутныхъ ея силъ, упомянемъ здѣсь только объ одномъ административномъ распоряженіи, увеличивающемъ плату, производимую жителямъ или содержателямъ гостиницъ за постой у нихъ солдатъ. Въ Англіи войска постоянно расположены въ казармахъ и только при передвиженіяхъ, и сверхъ того въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, располагаются по квартирамъ, причемъ для того, чтобы и въ этомъ случаѣ не обременять и не стѣснять жителей, ихъ располагаютъ преимущественно по трактирамъ и гостинницамъ, производя хозяевамъ плату, какъ за квартиру, такъ и за постель, отопленіе и освѣщеніе, а равно и за приварокъ, если солдаты имъ пользуются отъ хозяевъ. Плата эта по новому положенію слѣдующая:

На постоянныхъ квартирахъ уплачивается жителямъ за каждаго солдата въ сутки: въ Великобританіи 4 пенса, въ Ирландіи 4 пенса (*).

На походѣ: 1) за приварокъ въ Великобританіи 10 пенсовъ, въ Ирландіи 10 пенсовъ.

2) За постель, освѣщеніе и отопленіе въ Великобританіи 2½ пенса, въ Ирландіи 4 пенса.

Сверхъ того, въ походѣ выдается на руки солдату: въ кавалеріи: въ Великобританіи 1 пенсъ, въ Ирландіи 3 пенса.
Въ пѣхотѣ: — — — 3 — — — 4 —

(*) Пенсъ равняется 2½ коп. сер.

Это новое положеніе увеличено противъ прежняго на полпенса, но замѣчательны обстоятельства, при которыхъ послѣдовало это увеличеніе. Извѣстно, что влѣдствіе непринятого въ парламентѣ закона о парламентской реформѣ, представленнаго министерствомъ Дерби, англійское правительство рѣшилось распустить парламентъ и созвать новый, въ той надеждѣ, что при новыхъ выборахъ, оно, быть можетъ, получитъ большинство голосовъ. При производствѣ новыхъ выборовъ, министерская партія рѣшилась употребить всѣ средства для привлеченія къ себѣ большинства. Къ числу этихъ средствъ принадлежало и это увеличеніе платы за постой. Но при этомъ министерство нарушило весьма важный коренной законъ, тотъ, что никакая исполнительная власть, ни король, ни министры не могутъ ничего сдѣлать для войскъ, безъ согласія и утвержденія парламента; ни одинъ солдатъ не можетъ быть прибавленъ къ арміи безъ этого утвержденія. Министерство же само утвердило новое положеніе о платѣ за постой, именно въ періодъ времени между распущеніемъ стараго и созваніемъ новаго парламента. Это обстоятельство конечно не было упущено изъ виду противниками министерской партіи и было поставлено ими между прочими обвиненіями, результатомъ которыхъ было паденіе министерства Дерби и составленіе новаго—лорда Пальмерстона. Не менѣе интересно и то, что обнародованіе новаго положенія было въ связи съ выборами, и вотъ въ какихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ оно было сдѣлано въ Девонпортѣ, куда кандидатомъ на выборы явился сынъ государственнаго секретаря военныхъ дѣлъ: «Замѣтка для патентованныхъ трактирщиковъ и содержателей пивныхъ лавокъ». Теперь правительству озаботилось, чтобы съ 25 текущаго апрѣля, всякій, кто обязанъ содержать солдата на постой по билету, получалъ 4 пенса, вмѣсто трехъ съ половиною, въ сутки. Во время, подобное настоящему, когда вербовка производится въ размѣрахъ, болѣе обширныхъ, чѣмъ обыкновенно, эта льгота имѣетъ великую важность и обнаруживаетъ желаніе, которымъ проникнуто доброе консервативное правительство отстранить несправедливости и притѣсненія повсюду, гдѣ оно ихъ встрѣчаетъ. Патентованные трактирщики и содержатели пивныхъ лавокъ оцѣнятъ по достоинству эту льготу и поймутъ различіе между четырьмя пенсами консерваторовъ и тремя съ половиною виговъ (*).

(*). Надо замѣтить, что министерство Дерби представляетъ консервативную партію тори, а Пальмерстонъ, бывший первымъ министромъ до 1858 года, партію виговъ, или прогрессивную, сравнительно съ тори.

Такимъ образомъ, даже и въ конституціонной Англїи дѣлаются подобныя вещи; но гдѣжь ихъ не бываетъ? Важно то, что тамъ подобныя злоупотребленія не остаются скрытыми, а наказываются общимъ посмѣяніемъ и позоромъ, а это, къ сожалѣнію, не вездѣ случается.

— По приглашенію англійскаго инженернаго департамента, члены комитета улучшеній по части казармъ и госпиталей, присутствовали въ Вульвичѣ при испытаніи улучшеннаго кухоннаго аппарата, изобрѣтеннаго г. Бенгамъ и сыновьями. Главное достоинство этого аппарата—необыкновенная экономія въ топливѣ. Такъ при испытаніи его была разомъ приготовлена пища для 363 человѣкъ, на что употреблено разныхъ продуктовъ вѣсомъ 1246 фунтовъ и сверхъ того аппаратъ вскипятилъ для завтрака людей 110 мѣръ воды и столько же для ужина. На всю эту варку потребовалось угля не болѣе 310 фунтовъ, что составитъ по $\frac{4}{10}$ фунта на каждого человѣка. При аппаратѣ этомъ находится нѣсколько гальванизированныхъ котловъ отдѣльно для варки супу, жаренія и проч. Весьма важно то, что при одномъ огнѣ, можетъ быть приготавливаема пища для весьма значительнаго числа людей, примѣрно для цѣлой бригады. Сверхъ того, при томъ же количествѣ сжигаемаго угля, и въ той же самой печи, представляется еще возможность, въ промежуткахъ варки, печь хлѣбъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что столь экономическія печи не замедлятъ ввести во всѣхъ казармахъ.

— Введеніе новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія вездѣ влечетъ вслѣдъ за собою составленіе разныхъ инструкцій и наставленій для обращенія съ этимъ оружіемъ. На этотъ предметъ обращено было весьма значительное вниманіе и въ Англїи, гдѣ до послѣдняго времени существовали ежемѣсячные осмотры ружей, но потомъ эти осмотры были производимы три раза въ годъ, а теперь, когда полагаютъ, что уже и солдаты и офицеры болѣе привыкли къ новому оружію, осмотръ его дѣлается обыкновенно только въ декабрѣ мѣсяцѣ особою комиссією, состоящею не менѣе, какъ изъ трехъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть отъ полевыхъ войскъ; къ комиссіи по мѣрѣ возможности присоединяется обыкновенно еще одинъ изъ членовъ военнаго департамента. Вся отвѣтственность за сохранность оружія возложена на ротныхъ командировъ, которые обязаны ежене-

дѣльно осматривать ружья своей роты и притомъ не только на личныя люди, но и тѣхъ, которые, находясь въ отсутствіи, сдали свои ружья въ цейхгаузы. Подобные осмотры и вообще возможно болѣе строгая и частая повѣрка ружей, особенно необходима въ Англіи, гдѣ существуетъ необыкновенно большое число разныхъ сортовъ оружія, и гдѣ притомъ многіе изъ нихъ неполнѣ еще изслѣдованы. Чтобы дать понятіе о разнообразіи употребляемаго въ Англіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показать, какъ велика дѣятельность великобританскаго правительства по снабженію войскъ оружіемъ, приводимъ слѣдующія цифры изъ отчета военнаго департамента за истекшій финансовый годъ.

Съ 26 апрѣля 1858 года по 24 марта настоящаго года было заказано: въ Лондонѣ 54,932 штуки ручнаго огнестрѣльнаго оружія; въ Бермингамѣ 106,618, и въ Бельгін 8,460. Въ теченіе этого же времени заготовлено и получено уже военнымъ департаментомъ всего 120,747 того же оружія, а именно: изъ Лондона — 36,854, изъ Бирмингама — 75,314, изъ Бельгін — 6,679 и изъ Америки—1,900 штукъ. Въ этомъ числѣ заключается 59,574 наръзныхъ ружей образца 1853 года, 12,033 штуцеровъ для стрѣлковъ, 972 штуцера для флота, 6,298 артиллерійскихъ карабиновъ, 221 саперныхъ овальнодульныхъ карабиновъ, 1,802 унтеръ-офицерскихъ наръзныхъ ружей, 2,564 наръзныхъ кавалерійскихъ карабиновъ, 5,061 наръзныхъ кавалерійскихъ пистолетовъ, 1,371 наръзныхъ пистолеть-карабиновъ и 29,699 гладкоствольныхъ ружей.

Относительно заготовленія артиллерійскихъ орудій за этотъ же годъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, такъ какъ дѣятельность эту всячески стараются сохранить въ секретѣ. Извѣстно только, что въ истекшемъ финансовомъ году (съ 1 апрѣля 1858 по 31 марта сего года), въ Вульвичѣ было всего израсходовано на отливку мѣдныхъ орудій 25,871 фун. стерлинговъ, а на чугунныя 23,581 фун. стерл.

Мы видѣли, что часть заказовъ сдѣлана англійскимъ военнымъ департаментомъ въ Бельгін, въ которой находится весьма значительное число частныхъ оружейныхъ фабрикъ, принимающихъ заказы почти отъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Особенно же знамениты Литтихскія ружейныя фабрики, на которыхъ заказываются штуцера и для нашей арміи. Между тѣмъ въ прошломъ мѣсяцѣ одна изъ Литтихскихъ фабрикъ, а именно Ансіона

и компаніи, сдѣлалась жертвою пламени. Убытки, понесенные при этомъ, простираются болѣе чѣмъ до 250,000 руб. серебромъ. Сгорѣли совершенно всѣ мастерскія и магазины, въ которыхъ заключалось 8000 готовыхъ ружей и готовые ружейныя ложи на нѣсколько сотъ тысячъ франковъ.

— Заключеніе мира въ Италіи должно было прекратить всѣ военныя приготовленія Германскихъ государствъ, къ чему особенно скоро было приступлено въ мелкихъ владѣніяхъ, гдѣ военное положеніе поглощало весьма значительныя суммы изъ государственнаго бюджета. Такъ въ Гессенскомъ курфиршествѣ каждый день военнаго положенія обходился въ 6000 таллеровъ, или въ 5580 руб. сер. при числительности войскъ, не превышавшей 16,000 человекъ. Подобный расходъ долженъ быть чрезвычайно чувствителенъ для государства, имѣющаго всего 174 квадр. мили пространства при 736,000 жителей. Притомъ же и безъ военнаго положенія годовые расходы курфиршества почти постоянно превышали расходы, такъ что государственная казна была обременена долгомъ почти въ 12 миліоновъ рублей серебромъ.

Прежде всѣхъ приступили къ распущенію своихъ континентовъ Саксонія, Дармштадтъ, Гота, Виртембергъ, Баденъ и Ганноверъ. Въ Баваріи дозволены только отпуска, въ пѣхотѣ по 80 человекъ изъ роты и то только въ полкахъ, ненаходящихся въ за-рейнской части Баваріи; производство отпусковъ въ кавалеріи и артиллеріи тоже на время пріостановлено до окончательнаго подписанія мирнаго договора. Въ Пруссіи тоже приказано уже демобилизовать армию и съ возвращеніемъ войскъ на постоянныя квартиры дозволено открыть отпуска.

— Событія, происходившія въ послѣднее время въ Италіи, оказали между прочимъ свое вліяніе на окончательное уничтоженіе одного военнаго учрежденія, которое осталось еще отъ Среднихъ Вѣковъ и которое упорно держалось до послѣдняго времени, это именно уничтоженіе наемныхъ швейцарскихъ войскъ. Еще во время борьбы съ Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ Бургундскимъ, Швейцарцы прославились своею стойкостію, храбростію и вѣрностію данной присягѣ. Эти три весьма важныя въ военномъ челоуѣкѣ достоинства подали мысль многимъ государямъ Европы завести у себя наемные полки Швейцарцевъ, которые дѣйствительно служба и внѣ своего отечества были всегда луч-

ними и наиболѣе надежными войсками, какъ въ войнахъ внѣшнихъ, такъ и въ междоусобіяхъ. Нѣмѣя по большей части ничего общаго съ тѣмъ народомъ, территорію котораго они были призваны защищать, пользуясь огромными правами и содержаніемъ, которое они получали непосредственно отъ короны, полки Швейцарцевъ были всегда слѣпымъ оружіемъ деспотизма. Во Франціи они были уничтожены во время первой революціи и послѣ того, въ теченіе настоящаго вѣка, оставались только еще въ Папской области и въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Но прежнее ихъ значеніе все болѣе и болѣе ослабѣвало. Уже самое введеніе новаго огнестрѣльнаго оружія и особенно измѣненія, сдѣлавшіяся необходимыми въ обученіи и дѣйствіи войскъ, должны были поколебать авторитетъ Швейцарцевъ, отличавшихся стойкостію и стройностію въ массѣ. Но еще болѣе значеніе швейцарскихъ наемныхъ полковъ было поколеблено постоянно все болѣе и болѣе распространяющимся убѣжденіемъ, что только одни національныя войска могутъ быть вполнѣ надежною опорою и защитою для престола и отечества. Слова, сказанныя извѣстнымъ юристомъ и историкомъ Роттекомъ относительно военныхъ наслѣдственныхъ кастъ, вполнѣ могутъ быть примѣнены и къ тому злу, которое приносятъ наемныя дружины. «Народъ», говоритъ Роттекъ, — «который предоставляетъ защитѣ своей независимости особому наслѣдственному классу, становится малодушнымъ и неспособнымъ противостоятъ самымъ несправедливымъ нападеніямъ и притѣсненіямъ». И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, мы видимъ, на какой степени гражданскаго устройства и развитія находятся до настоящаго времени еще тѣ страны, гдѣ остались наемныя швейцарскіе полки. Съ другой стороны и само правительство Швейцарскаго союза мало по малу все болѣе и болѣе стѣсняло для своихъ гражданъ возможность поступленія въ наемники. Въ прежнее время, когда Швейцарцы занимались почти исключительно только земледѣліемъ и скотоводствомъ, выходъ части населенія на службу къ иностранцамъ былъ даже полезенъ для нѣкоторыхъ кантоновъ, уменьшая число потребителей въ странѣ, бѣдной своею производительностію. Но, съ начала настоящаго вѣка, въ Швейцаріи стала сильно развиваться фабричная и торговая промышленность, и вслѣдствіе того страна пріобрѣла возможность пропитывать болѣе густое населеніе. Тамъ, гдѣ прежде было мало мѣста для земледѣльцевъ и ското-

водовъ, теперь сдѣлалось излишне достаточно для фабрикантовъ, промышленность которыхъ дала имъ средство приобретать изъ болѣе плодородныхъ и земледѣльческихъ странъ все нужное для ихъ продовольствія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, союзное правительство увидѣло, что Швейцарцы, нанимающіеся для службы въ иностранныхъ государствахъ, часто, по долгу данной ими присяги, бывають вынуждаемы дѣлаться поборниками и защитниками такихъ правительствъ, противъ которыхъ возстаетъ общественное мнѣніе всего образованнаго человѣчества, и такихъ началъ, которыя вовсе не согласны съ коренными учрежденіями Швейцарскаго союза. При томъ же, во все время службы своей въ иностранныхъ арміяхъ, швейцарскіе полки постоянно имѣли у себя знамена тѣхъ кантоновъ, изъ которыхъ были набраны; швейцарскіе наемные солдаты и внѣ своей родины пользовались покровительствомъ своихъ консуловъ и законовъ. Все это производило страшную аномалію: швейцарскіе граждане служили чужимъ интересамъ, позорили доброе имя своего отечества, а между тѣмъ пользовались большими правами и преимуществами. Уничтоженіе этого учрежденія было необходимо, и дѣйствительно воспослѣдовало еще въ 1849 году, когда союзное швейцарское правительство уничтожило прежнія свои обязательства съ королемъ неаполитанскимъ относительно вербовки Швейцарцевъ; но не смотря на это, вербовки продолжались по прежнему, и вербующіеся, не смотря на то, что явно нарушали законы своего отечества, тѣмъ не менѣе продолжали носить на своихъ знаменахъ его гербы. Съ того времени прошло десять лѣтъ и законъ, воспрещавшій Швейцарцамъ наниматься въ иностранныя арміи, оставался почти не дѣйствующимъ, но событія въ Италіи снова возбудили вопросъ о необходимости строгаго и точнаго его исполненія. Среди побѣдъ Франко-Сардинцевъ, чувство національнаго самосознанія пробудилось и въ жителяхъ нѣкоторыхъ городовъ центральной Италіи, которые тоже пожелали принять участіе въ общемъ дѣлѣ за независимость своего отечества. Но подобное участіе центральной Италіи вовсе не входило въ планы императора Наполеона, да и папа рѣшился не допускать своихъ подданныхъ идти противъ Австрійцевъ, а потому и приказано было швейцарскимъ войскамъ придвинуться къ взволнованнымъ городамъ, съ тѣмъ, чтобы успокоить ихъ. Приказаніе это было выполнено чрезвычайно точно и усердно и несчастная Перуджіа, первый изъ городовъ, попавшихся Швей-

царцамъ, была взята приступомъ и сдѣлалась театромъ самыхъ возмутительныхъ варварствъ и неистовствъ. Весь стыдъ этой ужасной, безпримѣрной въ нашъ вѣкъ рѣзни, палъ, разумѣется, на Швейцарцевъ и ихъ отечество. Это окончательно побудило союзное правительство принять самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы по крайней мѣрѣ впредь не повторялись столь позорныя для швейцарскаго имени дѣла. Рѣшеніемъ союзаго совѣта, положено: строжайше запретить на будущее время всякое вступленіе швейцарскихъ гражданъ въ иностранную военную службу, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ политическихъ правъ, всякаго покровительства со стороны союза и мѣсячнаго тюремнаго заключенія. Производящіе вербовку Швейцарцевъ для иностранныхъ армій подвергаются тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до года и денежной пени отъ 25 до 250 руб. сереб.; Швейцарцы, находящіеся въ настоящее время на службѣ внѣ своего отечества, не должны возобновлять вновь своихъ условій, въ противномъ случаѣ они подвергаются тому же наказанію, какъ и вновь вербуемые. вмѣстѣ съ этимъ, всѣ знаки и знамена, находящіеся въ швейцарскихъ наемныхъ полкахъ и носящіе на себѣ какія либо эмблемы Швейцарскаго союза, должны быть уничтожены и замѣнены знаменами того государства, гдѣ полки эти служатъ. Последняя эта мѣра произвела между неаполитанско-швейцарскими войсками сильное волненіе; цѣлыхъ два полка открыто возстали противъ короля, собрались на Марсовомъ полѣ, не хотѣли присягать неаполитанскому знамени, а требовали или своихъ прежнихъ знаменъ, или же увольненія на родину. Противъ нихъ было употреблено оружіе и при содѣйствіи швейцарскихъ же баталіоновъ, оставшихся спокойными, волненіе это было усмирено, при чемъ было убито человѣкъ до 25 и человѣкъ 50 ранено. Результатомъ этого волненія было увольненіе весьма значительнаго числа Швейцарцевъ на родину, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно въ скоромъ времени послѣдуетъ и совершенный роспускъ Швейцарцевъ, находящихся еще въ неаполитанской службѣ.

— Извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ напечатаннаго во Франціи «Отчета о состояніи здоровья войскъ въ Шалонскомъ лагерѣ», составленнаго лейбъ-хирургомъ императора Французовъ, докторомъ барономъ Лорреемъ.

Въ лагерѣ находились слѣдующіе роды палатокъ: 1) Обыкновенная французская палатка съ эллиптическимъ основаніемъ, имѣющая 6 метровъ (*) длины, 4 ширины и 3 высоты; построена она изъ толстой парусины, одиночная для нижнихъ чиновъ, двойная для офицеровъ. По положенію въ ней должно помѣщаться 16 человѣкъ, но вслѣдствіе представленія докторовъ, число это уменьшено и рѣшено помѣщать въ подобной палаткѣ отъ 11 до 13 человѣкъ пѣхоты, или же только 8 — 10 кавалеристовъ. Палатка эта оказывается не довольно стойкою противъ сильнаго вѣтра. 2) Коническая палатка (*magabut*) въ основаніи имѣетъ 6 метровъ, а въ высоту 3; она болѣе можетъ противостать вѣтру, но болѣе способствуетъ накопленію сырости, что, впрочемъ, отчасти устранено теперь новымъ устройствомъ этой палатки. 3) Турецкая палатка представляетъ весьма малое различіе отъ конической, но представляетъ сравнительно съ нею лучшее закрытіе отъ дождя. 4) Такъ называемыя палатки-маркизы или для совѣтовъ (*tente marquise ou de conseil*), устойчивы, просторны и удобны для освѣженія въ нихъ воздуха. 5) Бивуачныя палатки или *tente-abrie*, употребляемыя преимущественно африканскими войсками, удобо-переносимы, легко и скоро разбиваются и очень хорошо могутъ укрывать четырехъ человѣкъ отъ солнца, вѣтра и даже дождя. Онѣ устроиваются при помощи деревянной палки и двухъ лагерныхъ мѣшковъ, прикрѣпляемыхъ къ небольшимъ колышкамъ, укрѣпленнымъ въ землѣ. Относительно помѣщенія людей въ палаткахъ наилучшій способъ оказывается, если люди спятъ головами къ наружнымъ стѣнамъ палатки и ногами къ ея срединѣ. Солома для постилки должна быть по возможности болѣе свѣжая, и перемѣняемая по крайней мѣрѣ черезъ каждыя двѣ недѣли; сверхъ того въ ясные дни, она должна быть провѣтриваема и перебиваема, а внутренность палатки чисто выметаема и полъ ея усыпаемъ свѣжимъ и сухимъ пескомъ. Въ случаѣ большой сырости, людямъ должны выдаваться доски и толстыя бревна для устроенія подмостковъ. Въ Шалонскомъ лагерѣ, по предложенію докторовъ, каждый солдатъ получалъ еще по два шерстяныхъ одѣяла. Мѣры, принятыя для сохраненія здоровья людей, вполне оказались благотѣльными, особенно же принятіе мѣръ для прекращенія діаррей, которыя въ началѣ лагернаго сбора сильно распространялись

(*) Метръ равняется 1,0610 аршина, или 3,28090 англійскимъ футамъ.

между людьми. Смертность въ лагерѣ была самая ничтожная. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, изъ числа болѣе 22,000, всего умерло только четыре человѣка, изъ которыхъ два въ Шалонскомъ госпиталѣ изъ числа бывшихъ тамъ 96 больныхъ, а одинъ въ лагерныхъ лазаретахъ, изъ числа находившихся въ нихъ 74 больныхъ; одинъ же солдатъ умеръ отъ удара въ палаткѣ.

— Въ Голландіи, съ начала нынѣшняго года начала выходить новая еженедѣльная военная газета: «*Militair Weekblad.*» Назначеніе ея пополнить то, чего недостаетъ еще въ нидерландской военной журналистикѣ. Въ Голландіи всего выходитъ пять періодическихъ военныхъ изданій, а именно: «*Militaire Spectator*»; «*Nieuwe Spectator*», «*Vaandel*» (Знамя), «Морская газета» и новый еженедѣльный листокъ. Изъ нихъ первые три исключительно заняты арміею и выходятъ ежемѣсячно; «Морская газета» слишкомъ специальна и появляется только четыре раза въ годъ; вслѣдствіе того военное сословіе не имѣетъ возможности своевременно слѣдить за всѣми явленіями военной и столь близкой къ ней политической жизни государствъ. Въ этихъ-то видахъ новая газета и взяла на себя обязанность давать своимъ читателямъ обзоръ политическихъ событій, на столько, на сколько они могутъ оказывать вліяніе на военное дѣло. Сверхъ того въ ней полагается обратить особое вниманіе на милицію и на купеческій флотъ, какъ вспомогательное средство для флота военнаго, а также заняться и разработкою нидерландской военной исторіи.

Еще большее развитіе въ послѣднее время получила испанская военная журналистика, считающая въ настоящее время одиннадцать военныхъ періодическихъ изданій. Такое обиліе военныхъ журналовъ и газетъ, при относительной незначительности испанской арміи, можетъ легко ввести въ заблужденіе; можно подумать, что оно вызвано дѣйствительною потребностію этой арміи и что слѣдовательно офицеры ея могутъ похвалиться дѣйствительно замѣчательнымъ умственнымъ развитіемъ. Но, къ сожалѣнію, этого нельзя сказать, когда узнаемъ, что число подписчиковъ у большей части изъ этихъ одиннадцати журналовъ, весьма незначительно, такъ что многіе изъ нихъ едва могутъ существовать. При томъ же между ними вовсе нѣтъ полного единодушія въ ихъ стремленіи; направленіе каждаго журнала совершенно отдѣльно и болѣе всего руководствуется враждою къ другимъ сотоварищамъ. Выходящія въ настоящее время въ

Испаніи военныя періодическія изданія слѣдующія: 1) «*Asamblea del ejército*», ежемѣсячный журналъ отъ 5 — 6 печатныхъ листовъ, заключаетъ въ себѣ очень много серьезныхъ ученыхъ статей, особенно же по части военно-исторической; такъ за прошлый годъ въ немъ была помѣщена весьма замѣчательная статья о военныхъ экспедиціяхъ Испанцевъ въ Африку; 2) «*Gaceta militar*» печатаетъ всѣ королевскіе декреты, относящіеся до военной части, свѣдѣнія изъ-за границы и имѣетъ фельетонъ, въ которомъ помѣщаются разные рассказы, преимущественно историческіе; 3) «*Memorial de Infanteria*», «*Memorial de Artilleria*», «*Memorial de Ingenieros*», «*Memorial de Carabineros*», эти четыре журнала служатъ органами для пѣхоты, артиллеріи, инженеровъ и карабинеровъ. Первый изъ нихъ началъ выходить только съ 1-го апрѣля прошлаго года, даетъ по шести номеровъ въ мѣсяцъ и преимущественно наполняется официальными приказами и донесеніями. Гораздо болѣе замѣчательны журналы — артиллерійскій и инженерный, существующіе уже первый 14, а второй 13 лѣтъ, и выходящіе ежемѣсячными книжками; эти два журнала заключаютъ въ себѣ очень много оригинальныхъ статей, дѣлающихъ честь артиллерійскому и инженерному испанскимъ корпусамъ. Журналъ для карабинеровъ, почти исключительно официальный журналъ, заключающій въ себѣ всѣ королевскія постановленія, относящіеся до карабинеровъ, на которыхъ возложено постоянное охраненіе морскихъ береговъ и границъ Испаніи. 4) «*Elguia de Guardia Civil*», органъ исключительно посвященный такъ называемой «гражданской гвардіи». Гвардія эта, созданіе генерала Нарвааса, учреждена въ 1843 г. и состоитъ изъ отставныхъ солдатъ хорошаго поведенія; находясь въ завѣдываніи военнаго министерства, она подчинена гражданскимъ губернаторамъ провинціи и имѣетъ назначеніемъ блюсти за общественнымъ спокойствіемъ, прекращать на дорогахъ разбои, которые еще столь часты въ Испаніи, отыскивать и препровождать преступниковъ и вообще она несетъ чисто жандармскую службу. Своею дѣятельностію, энергіею, преданностію къ службѣ, гвардія эта пользуется большимъ уваженіемъ въ Испаніи. 5) «*El Boletín de Administración militar*», выходящій всего съ прошлаго года по шести разъ въ мѣсяцъ, несмотря на свое краткое существованіе, оказалъ большія услуги испанской военной администраціи. Цѣль этого изданія служить органомъ для военныхъ администраторовъ Испаніи, указывать на все, что

есть хорошаго по части администраціи въ иностранныхъ арміяхъ, и стараться примѣнять это въ арміи испанской. За прошлый годъ въ журналѣ этомъ было много весьма замѣчательныхъ статей, особенно относящихся до устройства военно-госпитальной части въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Въ каждомъ номерѣ этого журнала, кромѣ перемѣнъ въ личномъ составѣ военно-административнаго корпуса, помѣщаются разныя извѣстія изъ самой Испаніи и изъ-за границы, относящіяся до специальности журнала, и сверхъ того еще въ смѣси разныя ученые статьи. 6) «El Memorial de Sanidad del Ejército y Armada», выходитъ ежемѣсячно, посвящается состоянію здоровья въ арміи и во флотѣ, и также помѣщаетъ въ своихъ столбцахъ многія военно-историческія статьи. 7) «Crónica Naval» и «Departamento», два журнала, посвященные преимущественно морскому вѣдомству, какъ по официальной части, такъ равно и по ученой. Благодаря этому множеству испанскихъ военныхъ газетъ, дѣлаются обще-извѣстными всѣ тѣ вопросы, которые занимаютъ испанское военное общество, и по нимъ мы можемъ вполне убѣдиться въ томъ, что въ этомъ по крайней мѣрѣ отношеніи испанская армія нисколько не рознится отъ другихъ европейскихъ армій. Такъ и въ ней, также какъ вездѣ, на первомъ планѣ стоятъ изслѣдованія, касающіяся разнаго рода огнестрѣльнаго ручнаго и артиллерійскаго оружія. Такъ въ настоящее время въ Испаніи производятся также опыты надъ гаубицами изъ литой стали; результаты этихъ опытовъ пока неизвѣстны, но извѣстно только, что одна изъ испытываемыхъ гаубицъ выдержала 1,100 выстрѣловъ, при чемъ послѣдніе пробныя выстрѣлы дѣланы были тремя ядрами и зарядомъ въ 16 фунтовъ, но поврежденій никакихъ не оказалось; оба эти испытываемыя орудія положено подвергать пробнымъ выстрѣламъ до полного разрыва. Весьма интересны также опыты, производившіеся въ Испаніи надъ новыми кирасирскими латами, изготовленными на оружейной фабрикѣ въ Трубин. Латы эти очень красивы, вѣсятъ 13 испанскихъ фунтовъ (*); толщина ихъ на срединѣ груди три, а у наплечиковъ одинъ миллиметръ. Главное достоинство ихъ заключается въ томъ, что пули изъ нарѣзнаго оружія не пробиваютъ ихъ съ разстоянія до 20 сажень.

(*) Испанскій футъ равняется на русскіе вѣсы 1 футн. 11 золотн. и 66,59 долн.

Въ Австріи также въ послѣднее время нашли возможность дать кирасирамъ новыя латы изъ литой стали, для чего изготовлены уже образцы, которые будутъ подвергнуты испытанію въ присутствіи особо назначенной на этотъ предметъ комиссія.

Вообще литая сталь и желѣзо все болѣе и болѣе начинаютъ входить въ употребленіе и при томъ не только уже для выдѣлки одного наступательнаго орудія, но также для разнаго рода закрытій и вообще какъ орудіе охранительное. Это и должно было заставить обратить большее вниманіе на точное опредѣленіе силы сопротивленія противопоставляемой этими двумя металлами различнымъ военнымъ снарядамъ. Вѣроятно въ этихъ же видахъ и были произведены въ Вилемсфордѣ (въ Нидерландахъ), опыты надъ дѣйствіемъ картечныхъ и штуцерныхъ пуль противъ желѣзныхъ и стальныхъ досокъ; первыя были толщиной въ 7, а вторыя въ 6 линий. Штуцерными пулями онѣ пробивались только съ разстоянія 10 шаговъ и менѣе того, а картечныя пули на 150 шаговъ вовсе не пробивали досокъ, на 100 шаговъ доски были пробиты одной пулей, а съ разстоянія 75 шаговъ уже пробивались постоянно. Какъ ни интересны эти опыты, однако ихъ слишкомъ недостаточно еще для полнаго опредѣленія силы сопротивленія этихъ двухъ металловъ.

— По вышедшему въ Австріи новому положенію для военно-учебныхъ заведеній, они раздѣляются на собственно военно-учебныя заведенія (Militärerziehungsanstalten) и на военныя училища (Militärlehranstalten). Первыя раздѣляются сверхъ того на унтеръ-офицерскія и офицерскія. Къ унтеръ-офицерскимъ военно-учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: 1) Пять низшихъ учебныхъ заведеній—въ Прерау, Фишау, Брукъ на Лейтѣ, Вейскирхенъ и Беллюно. 2) Пять высшихъ заведеній—въ Куттенбергѣ, Кашау, Гюнефъ, Капеницѣ и Штрассѣ. 3) Учебныя роты (Schulcompagnie): для пѣхоты—въ Гайнбургѣ и Ольмюцѣ, для кавалеріи—въ Эмсѣ, для артиллеріи—въ Прагѣ, Ольмюцѣ, Краковѣ и Либенау, для піонеровъ—въ Тульнѣ, и для инженеровъ—въ Сентъ-Пельшенѣ. Къ офицерскимъ военно-учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ кадетскіе институты: въ Гайнбургѣ, Ейзенштадтѣ, Марбургѣ и Фіумѣ и военныя академіи—въ Вѣскомъ Нейштадтѣ, Вейскирхенѣ и Клостеръ-Брюке. Наконецъ къ военнымъ училищамъ причисляются: военно-учебный институтъ (Militärlehrinstitut), техническая артиллерійская школа, высшіе артил-

лерійскій и инженерный курсы, центральная и артиллерійская берейторскіе институты, военная школа, военно-административное училище, медико-хирургическая Иосифова академія и ветеринарный институтъ. Самыя названія всѣхъ этихъ училищъ достаточно опредѣляютъ назначеніе каждаго изъ нихъ; скажемъ только, что положено въ низшихъ унтеръ-офицерскихъ заведеніяхъ имѣть постоянно 100 учениковъ, въ высшихъ 200, въ каждой учебной ротѣ 120, въ каждомъ кадетскомъ институтѣ 200, въ Нейштадской академіи 400, въ артиллерійской и инженерной академіяхъ по 160 учениковъ въ каждой. Не смотря на это весьма значительное число различныхъ заведеній, штаты каждаго изъ нихъ столь ограничены, что сравнительно съ численностью арміи получаетъ воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ самое незначительное число людей. Такъ въ унтеръ-офицерскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ всего находится 2,580 человѣкъ, а въ офицерскихъ только 1,520; чтожъ значитъ это количество сравнительно съ потребностями арміи, превосходящей своею численностью 600,000 человѣкъ? Весьма большія надежды возлагаютъ особенно на военно-административное училище, заведеніе еще совершенно новое, которое можетъ принести значительную пользу для австрійской арміи при тѣхъ преобразованіяхъ, которыя предполагается сдѣлать и вѣроятно будутъ сдѣланы въ управленіи арміею. Началомъ этихъ преобразованій послужитъ, какъ кажется, преднамѣренное императоромъ Францомъ-Иосифомъ измѣненіе государственнаго совѣта и образованіе военнаго министерства. вмѣстѣ съ тѣмъ и вся интендантская часть вѣроятно будетъ преобразована, потому что въ послѣднюю италіанскую войну дурное устройство этой части во многомъ препятствовало успѣхамъ австрійскихъ войскъ. Австрійцы находились въ своей собственной странѣ, гдѣ у нихъ были сдѣланы всевозможные запасы, а между тѣмъ они постоянно во всемъ терпѣли недостатокъ; солдаты являлись на полѣ сраженія истомленные, голодные и часто отъ изнеможенія падали на землю. Даже самыя нѣмецкія газеты не могутъ молчать о чрезвычайныхъ упущеніяхъ австрійскаго военнаго управленія. Вотъ что между прочимъ, говорить «Аугсбургская газета», одна изъ самыхъ преданныхъ интересамъ Австріи:

«Около Вероны, войскамъ выдавали на вино только по шести крейцеровъ на человѣка,—въ странѣ, въ которой уже нѣсколько лѣтъ господствуетъ болѣзнь винограда, и лишь съ боль-

шимъ трудомъ можно достать вина и пива. И слыхано ли, чтобы въ виду непріятели выдавалось солдатамъ продовольствіе деньгами, а не натурою? Нечего послѣ того удивляться, что солдаты, не смотря на свою храбрость, отправляясь голодными на поле битвы, покидали его отъ изнеможенія и даже сдавались въ плѣнъ? Намъ пишутъ изъ Инспрука, что туда привозили раненныхъ на открытыхъ телѣгахъ, не прикрытыхъ отъ солнечныхъ лучей даже кускомъ полотна, и если бы не состраданіе городскихъ жителей, то они могли бы всѣ погибнуть. Все необходимое для больныхъ, матрасы, одѣяла, бѣлье и проч. находится въ Грацѣ. Какъ ни вспомнить при этомъ о прусской конницѣ, которая отправилась въ битву при Іенѣ на лошадяхъ, ничего неѣвшихъ ровно сутки, тогда какъ въ самой Іенѣ лежалъ огромный складъ овса? Произошло это отъ того, что сдѣлали запросъ въ Веймарѣ, можно ли воспользоваться этимъ овсомъ, а когда пришло позволеніе, то кавалерія уже была истреблена. Дурное устройство это происходитъ точно также, какъ въ 1806 году, въ Пруссіи,—отъ бездѣйствія и непредусмотрительности чиновниковъ, отъ отсутствія въ нихъ всякой самостоятельности, отъ страха отвѣтственности. Все превратилось въ машину и ждетъ толчка и направленія сверху, то есть изъ Вѣны, а оттуда нѣтъ никакой возможности предвидѣть всѣ мѣстныя потребности и придумать средства удовлетворить ихъ».

— Голландскій флотъ въ настоящее время состоитъ изъ 5 парусныхъ линейныхъ кораблей, 2 паровыхъ и 13 парусныхъ фрегатовъ, 27 паровыхъ и 27 парусныхъ судовъ низшихъ ранговъ, и сверхъ того 2 паровыхъ и 53 парусныхъ канонерскихъ лодокъ. Всего имѣется 29 паровыхъ и 97 парусныхъ судовъ, 2 парохода-фрегата и 6 винтовыхъ пароходовъ состоятъ еще въ постройкѣ.

— Въ письмѣ изъ Перу, въ одну изъ нѣмецкихъ газетъ, сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о снабженіи одеждою и оружіемъ турецкой арміи. Вообще большая часть всѣхъ предметовъ по этой части получается турецкимъ правительствомъ изъ-за границы, и преимущественно изъ Франціи. Для вещеваго довольствія заключаются обыкновенно въ Константинополѣ контракты съ армянскими или греческими подрядчиками, которые уже выписываютъ на свое имя сукно изъ Франціи и изготовляютъ изъ него

нужную для войскъ одежду. Только часть сѣраго сукна для шинелей изготовляется въ самой Турціи. Еще въ большей зависимости отъ иностранцевъ находится турецкая армія, относительно предметовъ ея вооруженія. Хотя и имѣются въ Турціи фабрики для приготовленія огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, но управленіе этими фабриками столь плохо, да и суммы, истрачиваемыя на нихъ, такъ незначительны, что фабрики эти не могутъ даже удовлетворить армію и при мирномъ ея положеніи. Оружейная фабрика была прежде довольно хорошо устроена, но султанъ велѣлъ строенію ея отдать подъ императорскій театръ, а самую фабрику перевести въ другое мѣсто, въ Цейтунъ-Бурну, гдѣ дѣятельность ея стала еще менѣе значительною. Всѣ арматурныя вещи получаютъ непосредственно изъ Франціи, а частію только изъ Англіи. Такъ какъ контракты на поставку въ Турцію оружія заключаются непосредственно самымъ правительствомъ, то и не обращается должнаго вниманія на то, какого качества оружіе поставляется, и оттого, напримѣръ, всѣ турецкіе стрѣлковыя баталіоны вооружены до настоящаго времени еще старыми тувененовскими ружьями. Только одна артиллерія снабжается всѣмъ ей необходимымъ изъ туземныхъ фабрикъ. Орудія, повозки и конскую сбрую изъ Топханы, желѣзныя вещи изъ Саматура, порохъ изъ Цейтунъ-Бурнунской фабрики.

— Въ Лейпцигѣ появился новый военный журналъ «Allgemeine militärische Monatshefte», издаваемый г. Трютцшлеромъ. Изъ перваго нумера этого новаго изданія нельзя еще судить, каковы будутъ его направленіе и программа, потому что вовсе нѣтъ еще статьи, которая бы указывала на то или другое. Но составъ этой книжки довольно разнообразенъ, и что всего важнѣе, имѣетъ характеръ современности; такъ на первомъ планѣ стоятъ статьи, имѣющія отношенія къ тѣмъ военнымъ событіямъ, которыя такъ недавно еще занимали всеобщее вниманіе цѣлой Европы. Сверхъ того, разборъ въ отдѣлѣ библіографіи нѣкоторыхъ книгъ, имѣющихъ чисто политическое содержаніе, показываетъ, что новый этотъ журналъ не отказывается и отъ сообщенія своимъ читателямъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ политики.

— Военной литературѣ предстоитъ обогатиться новымъ прирѣтениемъ, которое должно появиться не ранѣе, какъ года черезъ четыре. Это именно полная военная исторія Баваріи, на со-

ставленіе и изданіе которой нынѣшнимъ Баварскимъ королемъ пожертвовано 7,000 флориновъ (*). Для веденія этого труда составлена особая коммиссія изъ четырехъ полковниковъ, подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта фонъ-Шпруннера; коммиссіи этой открыты всѣ архивы и дозволено пользоваться всѣми источниками. Предварительное распредѣленіе работы и общій планъ всего сочиненія уже сдѣланъ. Конечно, подобное поощреніе со стороны государя этому труду чрезвычайно похвально, но уже самое начало, какимъ образомъ приступлено къ нему, заставляетъ заранѣе сомнѣваться въ его достоинствѣ. Хотя исторія Баваріи не слишкомъ обширна и не очень богата военными дѣйствіями, но все-таки составленіе ея представляетъ трудъ немаловажный, который, пожалуй, не по силамъ былъ бы одному человѣку, но тѣмъ не менѣе, составлять коммиссію изъ полковниковъ, подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта, для составленія исторіи,—это какъ-то совершенно новая система. Конечно, быть можетъ, и полковники эти спеціалисты-историки, тогда, конечно, трудъ ихъ можетъ быть весьма хорошимъ, но все-таки на правдивость его трудно будетъ положиться, въ особенности во всемъ, что касается предковъ и особенно ближайшихъ предшественниковъ нынѣ царствующей королевской фамиліи.

Н. ГЛІНОЕЦКІЙ.

(*) Флоринъ равняется 53 коп. сер.